

Мэй Юйчэнь всегда был близок с Фэн Сюанем. Услышав, что тот говорит мягче, его еще юное лицо озарилось улыбкой. Он помог матери сесть напротив брата, а сам устроился рядом с ней.

— Сяо Сюань, мама...

— Ладно, Юйчэнь, просто скажи, что случилось? Почему вы в таком состоянии?

Увидев, что мать снова начала плакать, Фэн Сюань быстро остановил ее. Откинувшись на спинку стула и подперев голову рукой, он лениво посмотрел на Мэй Юйчэня. В принципе, даже если он в прошлый раз не выполнил просьбу Мэй Цяна, тот не должен был так обращаться с матерью и Юйчэнем. Может, произошло что-то еще?

— Брат, в тот день, когда ты ушел, отец и старшая сестра устроили скандал. Даже зять не выдержал и тихо ушел. Они говорили, что придут в клуб «Небеса на земле». Но на следующий день отца уволили с работы. Вечером, когда сестра возвращалась домой, на нее напали хулиганы, и она... потеряла ребенка. Зять, естественно, больше не хотел на ней жениться. Сестра кричала на мать, обвиняя тебя во всем, что произошло. Она говорила, что если бы ты не вернулся, с ней бы ничего не случилось. Никто не ожидал, что через несколько дней отец возьмет последние сбережения семьи и проиграет их в азартные игры. Его избили и сломали ноги. Теперь он стал инвалидом и не может даже сам о себе заботиться. Сестра каждый день кричит дома, иногда даже бьет мать. Я больше не мог это терпеть и ушел с матерью. Продал мобильный телефон, который ты мне подарил, снял маленькую квартиру и пытался выживать, каждый день приходил в клуб «Небеса на земле» и ждал тебя. Брат, сестра сошла с ума. После нашего ухода она оставила отца умирать от голода. У нас больше нет дома. Брат, что мне делать? Брат...

В конце Мэй Юйчэнь разрыдался, упав головой на стол. У него была счастливая семья, хотя отец был беспечным, а сестра властной. Но мать очень любила его, и брат тоже заботился о нем. Всего за месяц брат ушел, сестра сошла с ума, отец умер, и они с матерью оказались на грани голода. Этот удар чуть не сломил его. Если бы он не нашел брата, он бы, наверное, покончил с собой вместе с матерью.

«Мэй Тин сошла с ума? Мэй Цян умер?»

Фэн Сюань приоткрыл глаза, которые до этого были слегка прищурены, и посмотрел на мать и брата, которые плакали, не обращая внимания на приличие. В его сердце возникло странное, горькое чувство. Должен ли он говорить о карме или радоваться? Но... время, когда с отцом и сестрой произошли эти события, было слишком подозрительным.

В этот момент в его голове мелькнуло лицо Лэй Тина. Фэн Сюань невольно замер. Неужели? Он бы не стал делать такое? Но он же избил Сюй Шаоиня, что уж говорить о Мэй Цяне и Мэй Тин?

Фэн Сюань растерялся. В его душе смешались разные чувства. Если бы можно было, он бы предпочел верить, что все это было совпадением, кармой, чем... чем он сам себя обманывал!

Факты были налицо. В мире нет таких совпадений. Лэй Тин действительно мог это сделать. Все это были лишь отговорки, чтобы успокоить себя. На самом деле, Лэй Тин ради него нанял людей, чтобы изнасиловать Мэй Тин и сломать ноги Мэй Цяну...

— Сяо Сюань, я знаю, что у меня нет права просить тебя о чем-либо. Но Юйчэнь еще совсем молод. Можешь ли ты помочь ему? Хотя бы дать ему закончить школу, чтобы он мог сам себя содержать?

Неизвестно, сколько времени прошло, но мать Фэн вдруг бросилась вперед, ее глаза, полные слез, выражали отчаянную мольбу. Если она устроит будущее младшего сына, то... она сама пойдет вниз и попросит прощения у отца Фэн Сюаня. Ее слабость разрушила жизнь сына.

— Брат, я могу бросить учебу и пойти работать. Умоляю, позаботься о маме. Когда я найду работу и заработаю денег, я заберу ее. Брат, умоляю, что бы мама ни сделала, она все равно наша мама. Помогите нам еще раз. Я обещаю, что через месяц или два заберу ее и больше не буду тебя беспокоить.

Видя, что Фэн Сюань долго молчит, Мэй Юйчэнь тоже бросился к нему, опустившись на колени. Узнав о том, что отец сделал с братом, он чувствовал вину. Если бы не отчаяние, он бы не привел мать в клуб «Небеса на земле». В шестнадцать лет найти работу, чтобы прокормить себя и мать, было слишком сложно.

— Встань. Если ты мужчина, встань. Мэй Юйчэнь, ты мне, черт возьми, встань.

Раздраженный и сбитый с толку, Фэн Сюань грубо поднял его. Мать и сын, напуганные предыдущими событиями, не осмеливались перечить ему. Фэн Сюань снова сел, закрыл глаза и глубоко вздохнул, пытаясь успокоить свои мысли. Затем он достал телефон и набрал номер.

— Алло?

— Фэй-цзе, можешь прийти в чайную «Янцзюй»? Мне нужно кое-что попросить.

Телефон быстро соединился. Фэн Сюань посмотрел на мать и брата, которые с надеждой смотрели на него, и с облегчением попросил. Они оказались в такой ситуации, и он не мог их бросить.

— Конечно, я сейчас приду.

— Хорошо, спасибо.

Закончив разговор, Фэн Сюань посмотрел на мать и брата, а затем обратился к Мэй Юйчэню:

— Позже я попрошу Фэй-цзе снять для вас квартиру. Вы будете жить там, и каждый месяц я буду давать вам по 10 000 юаней на жизнь. Я также устрою тебя в школу. Живи с мамой и больше не думай о Мэй Тин. В следующем году, когда у меня будет больше денег, ты поедешь учиться за границу, и мама поедет с тобой. Я буду вовремя отправлять деньги на обучение и проживание. Сможешь ли ты чего-то добиться в жизни, зависит от тебя.

Фэн Сюань не был святым. Кровные узы не позволяли ему оставить их в беде. Но жить с ними он тоже не мог. Это было все, что он мог для них сделать. Отправить их за границу было способом защитить их и дать всем больше пространства. Может быть, в будущем, когда они разберутся с чувствами, они смогут снова собраться всей семьей за одним столом? Кто знает, что будет дальше. Сейчас можно только идти шаг за шагом.

— Брат... Спасибо. Я буду усердно учиться и не подведу тебя.

Не ожидая, что брат не только устроит их жилье, но и продолжит оплачивать его учебу, Мэй Юйчэнь схватил его за руку. Слезы катились по его лицу, как жемчужины. Мать Фэн уже рыдала. В конце концов, ее опорой стал сын, которого она предала. Чувство вины и раскаяния терзало ее сердце. Она никогда не сможет избавиться от этого бремени.

— Ха, не важно, подведешь ты меня или нет. Главное, не подведи себя. Юйчэнь, после всего, что произошло, ты должен повзростеть. В жизни не всегда все идет гладко. Падения неизбежны, но важно научиться подниматься после них. Ты еще молод, и у тебя впереди много возможностей. Не позволяй этому событию стать твоей тенью. Живи с мамой и будь счастлив.

Доставая салфетку, чтобы вытереть слезы с лица брата, Фэн Сюань говорил мягко. Он искренне любил младшего брата, который всегда был ему близок.

— А ты, брат? Ты точно не будешь жить с нами?

Мэй Юйчэнь задал наивный вопрос. Некоторые вещи нельзя понять, пока не пройдешь через них. Он явно не мог понять боль, которую чувствовал Фэн Сюань.

— Ха... Ты поймешь позже.

Горько усмехнувшись, Фэн Сюань снова откинулся на спинку стула. С самого начала он не посмотрел на мать.

— Сяо Сюань...

Тук-тук.

— Фэн Сюань!

Появление Юнь Жофэй прервало извинения матери Фэн. Фэн Сюань с благодарностью посмотрел на нее, встал и подошел, отведя в угол, чтобы тихо объяснить ситуацию с матерью и братом. Затем он достал из кошелька пачку новых купюр по сто юаней и передал ей, после чего вернулся, несмотря на ее нежелание.

— Юйчэнь, это Юнь Жофэй, моя хорошая подруга. Зови ее Юнь-цзе. Она поможет вам устроиться. Здесь три тысячи юаней, возьми их на необходимые вещи. Завтра я пришлю вам деньги на первый месяц.

Представив Юнь Жофэй Мэй Юйчэню, Фэн Сюань отдал все деньги из своего кошелька. Это были его личные сбережения. Теперь ему придется пользоваться деньгами Лэй Тина.

— Юнь... Юнь-цзе.

<http://bllate.org/book/16555/1510386>